

ДАРЬЯ
СОРОКИНА

До любви
одно
Проклятье

Дарья Михайловна Сорокина

До любви одно проклятье

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70107499

SelfPub; 2023

Аннотация

Когда мстительные отвергнутые девицы попросят проклясть самого красивого и умного парня академии, не соглашайся! Скоро ты тоже можешь оказаться в их черном списке, потому что роковой сердцеед в отместку за покушение пригласит тебя на осенний бал. Для ведьмы в академии светлых это худшее из наказаний. Он в тот же миг нарисовал мне на спине огромную мишень! А уж если папа узнает, что я буду танцевать с врагом всего рода Блэкторнов, то мне точно нададут по упругой тыковке. Да-да. По той самой, на которую я нашла себе приключений!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	27
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Дарья Сорокина

До любви одно проклятье

Глава 1

Моя рука зависла над свеженьким договором на проклятье. В этот раз заказ был по-настоящему сложным, и мне всё меньше хотелось браться за него. Но клиентов не выбирают. Особенно когда ты не самая блестящая волшебница на курсе. Вместо благословений из-под моей палочки вырываются натуральные бородавки с проказами. За это меня ещё на первом курсе окрестили ведьмой, а наша декан спит и видит, как бы отчислить с факультета, чтобы статистику ей не портила. В спортивных соревнованиях участия не принимаю, звезд с неба не хватаю, да и папенька мой не самый уважаемый маг королевства. При деньгах, конечно, но репутация у него пре-скверная, характер тоже. И это сейчас мои слова, даже не матушкины. Она-то с ним развелась, едва я родилась, подгадив напоследок не самым темными именем для дочери. Серафина. Так и значилось в моём свидетельстве о рождении: Серафина Блэкторн. После маман вскочила на метлу и улетела на очередные гастроли своей рок-группы.

Пару раз в год она присылает мне поздравительные от-

крытки и не самые скромные наряды. Сплошь черная кожа, завязки да заклепки. Во всей этой истории брошенный папенька радовался лишь тому, что в моём имени есть слово Сера. Глядишь, какого-нибудь могущественного демона окручу, ему на радость. Не прогадал. Демона я-таки встретила, да только не из пентаграммы он вылез, а учился в академии светлых магов. Но обо всем по порядку.

Стипендии я лишилась ещё на первом же семестре, когда вместо того, чтобы залечить простой порез, я во время экзамена подопытному старшекурснику нарастила драконью чешую от плеча до кисти. Я бы может выкрутилась из этой неловкой ситуации, да только подопытный был единственным сыном нашего декана. Красавец, умник, спортсмен, задери его демоны! Хотя демонам этот светлый даст фору по многим статьям.

Вот опять я он нём! Как же бесит. Но именно из-за него я и попала декану в опалу. Изуродовала сынульку так, что ни один целитель чешую убрать не смог.

Как итог платить за обучение мне нечем, скоро я вылетчу с факультета, а потом и с общежития попросят. И тогда мне останется только на городских ярмарках гадалку изображать, а то и танцевать экзотические танцы в маминых обтягивающих подарках, или того хуже... вернуться к папеньке домой и признать уже, что я самая что ни на есть темная-претёмная ведьма. И учиться мне надо вместе с другими детками не самых уважаемых магов королевства. К матуш-

ке, что ли, сбежать? Я смогу печально завывать в её группе на подпевке.

Но мечтала-то я о другом. Зверюшек лечить, влюбленным помогать, а не...

—... и пусть у него стручок иссохнет! – злобно шипела самая красивая девушка факультета целительства и небесных благословений, и я добавила новый пункт к нашему договору.

Я немного пропустила весь её поток смешных сквернословий в адрес Эсмета Раша, гордости нашей академии и сыночка деканши.

Эти светлые даже выражаться по-человечески не умеют. Стручок! Словно у нас анатомии не было на первом курсе.

– Нужно больше подробностей. Какого размера планируется стручок? Как горох или молодая фасоль?

Пока Кутти Пембрук разбиралась в тонкостях ботаники, я водрузила на стол старый гримуар. Тоже мамулин подарок. Там целый раздел был посвящен всякого рода бобовым культурам и всевозможным стручковым проклятьям.

– А это обратимо?

Призадумалась. Раш до сих пор не избавился от драконьей чешуи на руке после моей прошлой осечки.

– Как повезёт, – уклончиво ответила я, листая старые страницы.

Кутти лишь мельком заглянула в моё книгу и тут же покраснела.

– Пусть будет спаржа. Вдруг мы помиримся. Я же тогда себя накажу! Или нет! Лук-порей!

Что-то я не поняла, она Раша наказать или благословить хочет? Наивная, на одной грядке этот парень дважды не культивируется. Если девицу бросил – всё. История закончена.

– Пишу спаржу. А то ты другой студентке подарок сделаешь.

– И то верно, – хмыкнула Пембрук и потупила глазки. Бедняга.

А Эсмет уже давно напрашивался на проклятье, если бы не долговая яма, бесплатно бы Кутти помогла. Жаль, что это с огромной вероятностью станет моим реквиемом. За такое

меня гарантировано отчислят, если попадусь. Но я из рода Блэкторнов, так легко меня за руку не поймают!

Протянула моей заказчице два договора об оказании садово-огородных услуг на подпись и уже мысленно начала претворять план мести в действие.

Стоило огромных трудов выпроводить Кутти из комнаты. Под конец она уже начала жалеть мерзавца Раша и чуть не отозвала свой договор. Пришлось напомнить целительнице, что её бросили, а парень заслужил возмездия. Забери мисс Пембрук деньги, мне нечем будет оплатить семестр.

Выдохнула, закрыв за неё дверь. Теперь оставалось самое сложное – убедить мстительную девушку, что я действительно наложила проклятье на Эсмета Раша. Конечно, мне было бы под силу повернуть настоящие тёмные чары с этим волшебником. Но я прямо на мамином гримуаре поклялась не делать зла и отринуть тьму. Получается у меня это так себе, но стараюсь же. Я, может, наоборот всей своей аферой с фальшивыми проклятьями делаю добро людям. И волки сыты и овцы целы. Ни один изменник по-настоящему не пострадал от чёрной магии. Я лишь делала мелкие гадости: меняла шампуни, подмешивала что-нибудь в еду, подсыпала перечной мяты в трусы.

Вот и сейчас надо было просто добавить Эсмету в шампунь немного сушеной травы, которая даст временный, но яркий эффект и сделает обидчика всех девушек из холодно-го блондина огненно-рыжим. Уж не знаю, почему все в ака-

демии так не переносят этот цвет. Поймала свою прядь и тяжело вздохнула. Может тоже перекраситься, тогда перестанут ведьмой дразниться? С другой стороны, быть рыжей полезно для моего маленького бизнеса.

Припрятала деньги в клетку к Байтсу, и он тут же принял оборонительную стойку. Потешное зрелище. Из всех возможных фамилиаров я призвала именно летучую мышь. И как после этого не верить в судьбу? Хотя, с другой стороны, это мог оказаться черный кот или ворон. С Байтсом у нас хотя бы вкусы к еде совпадают яблочки, тыковки и, конечно же, виноград. А не мыши да крысы.

– Охраняй. Без этого мы на улице окажемся, и яблоки покупать мне будет не на что, – отдала последнее напутствие фамилиару, и он показал мне свои острые клыки, а для пущего устрашения даже пену на губах изобразил. По факту слюну пустил, но старается же. Моя прелесть!

Сегодняшняя цель сильно отличалась от прошлых. Эсмет Раш звезда факультета, да и всей академии. Его постоянно пасут поклонницы и бывшие девушки. Прямо сейчас под дверью может дежурить очередная адептка его фанклуба. Решила воспользоваться одним из присланных мамулей нарядов. Кожаный корсет, открытые плечи, обтягивающие задницу штаны. В записке от мамы значилось, что в этом одеянии я стану незаметна для окружающих. Я же ничего не путаю?

Милая, когда весь мир тебе опостылит, и ты захочешь скрыться с глаз долой и стать невидимкой, просто надень

это, и всё заиграет другими красками. Ты поразишься эффекту.

Что бы по-настоящему не мешало скрыть с глаз долой, так это округлившуюся из-за корсета грудь. Ладно, терпеть! Всё для дела и маскировки. Прошмыгну к Рашу, сыпану освежающей мяты в его комоде с нижним бельём, поменяю флакончик с шампунем, и... шалость удалась. Довольная Кутти порекомендует меня своим подругам. Они понесут мне свои денежки, так я и доучусь до пятого курса, не замарав душу чёрной магией.

Сложила орудия преступления в небольшую сумочку: мята, сушеные травы, семена мёртвоплоща. Сунула сложенный договор со списком казней для Раша в задний карман и шагнула в ночь.

О том, что моя мама в своём письме совсем другое имела в виду, я осознала уже на улице, когда парни махали мне и присвистывали с каждого угла. Я не то, что не стала незаметной, да на меня весь двор теперь тарасился. Мама, блин! Начесала вперёд волосы, а сумкой прикрыла задницу. Вот каждый раз моя горе-родительница умудряется меня подставить в самый неподходящий момент.

Через главный вход в мужское общежитие мне теперь точно не войти. Вот тебе и невидимость. Могла бы догадаться, что маман выкинет нечто подобное, но нет. Каждый раз ловлюсь на её уловки. Но я – не я, если не подготовила запасной план! С моими родителями по-другому нельзя. Либо их пе-

рехитришь, либо они тебя.

Обошла здание и, скрывшись от любопытных, а местами похотливых глаз, наколдовала морок, на время скрывающий от окружающих. Моих сил хватит на пару минут, не больше. И так последние недели поиздержалась со всеми этими зачётами. Даже кошачий глаз мне не под силу наколдовать, прихватила маленькую свечку, чтобы в темноте ориентироваться.

Быстро рассыпала мертвоплющ под окном Эсмета. Из земли тут же показались сухие лианы и послушно поползли вверх по стене. Я сама это чудо вывела. Папенькин дом был сплошь увит плющом, а я очень любила сбегать. Вот только не всегда ломкие стебли выдерживали меня, и я была частым гостем целителя костных болезней, пока отец не очистил стену от всего, за что хоть как-то можно было зацепиться.

Пришлось в итоге заняться селекцией. Через пару лет я таки создала идеальное растение, а папа решил навестить мне на окно решетку. Так и росла. Не метлы, не друзей. Только взрослые разговоры на званых тёмных ужинах. Кажется, мне даже жениха подобрали ещё лет в десять.

Следующий мой ботанический эксперимент уже мог гнуть металлические прутья. Мотивация!

Как поговаривала моя бабуля, голь на выдумки хитра. Вот и сейчас я почти в неглиже ползу по стене и надеюсь, что моя смекалка только острее станет.

Решеток у Эсмета не было. Он даже окно не закрыл. На его месте я была бы куда предусмотрительнее и осторожнее, учитывая, сколько человек на него точат зуб. По кошачьи спрыгнула с подоконника, зажгла свечку и огляделась. В комнате у адепта Раша все было хуже, чем я себе представляла. Идеальный порядок как в операционной, или морге. Кровать застелена по линеечке, учебники с тетрадами на полках, записи листок к листку, нигде не пылинки. Если у него ещё и трусы с носками в комод разложены, то он чертов псих, надо валить отсюда и вернуть деньги Кутти. Этот же убьет, расчленит и следов не найдёшь.

Ладно. Наговариваю я. Эсмет обычный светлый маг с непреодолимой тягой женскому полу. Что страшного может со мной случиться, ну? Даже если он тут меня застукает и решит какое непотребство совершить с моим невинным телом, так не снимет он эту амуницию, мне чтобы втиснуться сюда нужно было чуть ли не маслом натираться. Так что я под маминой защитой. Блин, я под маминой защитой, мне точно конец! Она же в каждом письме справляется, не лишилась ли постыдной невинности с каким-нибудь красавчиком. Если Эсмет меня застукает, то эта предательская тряпка соскочит без масла и усилий.

Быстро рванула к комоду, чтобы сыпануть перечной мяты на трусы самого желанного парня академии. Ну точно псих, как я и предполагала. По цветам все разложено аккуратными рулончикам, да я в жизни обратно все так не уберу.

Потянула за одни, и вот прямо лопатками голыми почувствовала, как на меня кто-то смотрит. Эсмет на тренировке. Я сама расписание его изучала.

Очень медленно повернулась, прижимая к своему декольте бельё Эсмета Раша. А он-то тут как тут, стоит и лениво голову полотенцем вытирает, а на меня смотрит как пятилетка на огромный торт со всеми начинками мира. Безумно, жадно, голодно. И хозяин комнаты действительно дунул в мою сторону. Свечка в руках мгновенной погасла, окно с грохотом закрылось, и мы оба погрузились в темноту, где единственным источником света были горящие магическим голубым пламенем глаза моей жертвы.

Вот только жертва-то теперь я.

Глава 2

Серафина

– У страха глаза велики, – успокаивала меня в детстве бабуля.

Не спорю, чем сильнее себя накрутишь, тем ярче будет работать твоя фантазия. А накручивать я себя умею прекрасно. Могла бы веретеном у швеи подрабатывать день и ночь. Не пришлось бы тогда быть ведьмой на полставки и ко всяким жутким парням в спальни незаконно проникать.

В папенькином замке, в каждой отброшенной стулом тени мне чудился по меньшей мере дракон. И я с пронзительным визгом неслась по коридорам, пугая слуг, замковую нечисть и отца. Всякий раз тёмный лорд вздрагивал от моего вопля и разливал чернила по документу.

– Дракон. Там дракон! Вот – такие зубищи!

И вот я выросла, и пусть больше не несусь к папе в кабинет дрожа от ужаса. Страху никуда не делись. Клянусь, прямо сейчас, в эту самую минуту передо мной реально стоял дракон, а не силуэт от табуретки. Пусть у этого дракона на голове не росли рога, да и крыльев перепончатых я не наблюдала, главное же впечатление. А меня вот прям впечатало от увиденного.

У моего страха глаза были такого пронзительного оттенка, что я бы даже название ему не отыскала во всех справочни-

ках мира. Цвет ясного неба за секунду до апокалипсиса! Вот лучше определение. Дышал мой дракон зло и со свистом. Каждый его вдох вытягивал из меня душу, а выдох швырял её мне обратно в лицо.

Кажется, эта пытка молчанием длилась вечность, пока я первой не подала голос, стараясь звучать уверенно и непринужденно, насколько позволяла обстановка и мой внешний вид:

– Шикарный пресс, Раш. Сразу видно, что много тренируешься, а ты в это время разве не на тренировке должен быть? Парсивальд не заругает за пропуск?

– Он в курсе. Я пораньше ушёл, – растерянно ответил Эсмет, но затем быстро вернул себе надменное выражение.

Надо думать. Лесть не сработала. Он такое наверно постоянно от девиц своих слышит. Хотя, чего греха таить, фигура у похотливого мерзавца действительно умопомрачительная. По анатомии у меня была твёрдая пятёрка, я знаю, о чём говорю. Точеные мышцы, идеальная кожа и ни единого волоска внизу живота. Гладко как у мраморной статуи. Даже потрогать захотелось. А ведь он был моим подопытным на экзамене, вот из-за этого моя магия осечку и дала тогда, всё он виноват! Хотя больше чешуи на его руке нет, значит, моральных терзаний у меня тоже быть не должно. И маменька Эсмета могла бы уже и простить меня за тот казус с чешуёй.

– Ну и я пойду тогда. Бывай, Раш, – протараторила я, развернувшись на каблуках и со всего размаху врезалась в закры-

тую дверь.

Как больно-то, мамочки! Такое ощущение, что у меня в теле ни одной целой кости не осталось. Потирала ушибленный лоб и постанывала от досады.

Тут же прямо рядом со мной по двери шлёпнула рука Эсмета, которая мгновенно начала покрываться чешуёй, а на пальцах выросли острые когти.

Медленно обернулась на хозяина комнаты. Секунда до апокалипсиса явно истекла. Сейчас даже исключение из академии, да грозный папенька меня пугали не так сильно, как:

– Никуда ты не пойдешь, ведьма! Мы с тобой ещё не закончили.

Когтистая драконья лапа мгновенно оказалось у меня на заднице, а затем весьма бесцеремонно залезла в карман и выудила договор с Кутти. А вот теперь мне точно конец, когда он дочитает до спаржи, дни на белом свете для меня будут сочтены.

После того как Раш вытащил свою горячую руку из кармана, моей тыковке мгновенно стало холодно. Прижала ладонь к ягодице. Так и знала, он штаны мне своими когтищами порвал. Хотела даже возмутиться этим варварским поступком, но сейчас я была явно не в том положении. Прикрыла зад боксерами своей несостоявшейся жертвы и наблюдала за его лицом.

Глаза у Эсмета лениво пробежали по строчкам, а губы были саркастично поджаты.

– Спаржа? – он дочитал до кульминации моего сочинительства, а потом добрался и до имени нанимательницы. – Кутти. Ясенько. Надо было сразу с неё и начинать, времени бы сэкономил. Самая обидчивая оказалась. А я её в кино сводил, заплатил в кафе. Джентльменом был. Такие вы девчонки мстительные, ужас. Ведьму на меня натравила.

– Не обобщай! – все-таки возмутилась я.

– Окей. Ты не мстительная. Просто тебя никто и никуда не зовёт. От отчаяния напаялила на себя эту тряпку?

– Это мамин подарок, попридержи язык, Раш.

Он вскинул руки, изобразив, что напуган, хотя был хозяином положения. Это я вломила в его комнату, я стащила у него трусы, и мой договор на проклятье он только что прочитал.

– Мама святое. Прости, пожалуйста. Потом познакомишь меня с ней? Благодарность за это зрелище хочу лично передать.

Ему было ни капельки не жаль. Эсмет продолжал глумиться и играть со мной.

– Не менял бы девчонок как перчатки, я бы тут не оказалась!

– Даже странно, что тебя так долго тут не было. Ты же гроза академии. Проклятье по вызову. Ну, приступай. Там первые в списке волосы. Делай меня рыжим.

Ничего не понимаю. У Раша с головой не в порядке? Нормальный парень бы меня уже в деканат за ухо тащил. Или

ему нужно больше доказательств собрать?

– Не буду, – упиралась я, а Эсмет, кажется, терял терпение.

– Тебе судя по договору за услугу деньги заплатили. Нужно отработать, тыковка. Накладывай проклятье, ведьма ты или кто?

Чем дальше, тем страньше. Ещё и прозвище придумать мне успел.

– Я деньги верну, просто отпусти меня, урок усвоила, – хныкала я. – Клянусь, я плохого ничего не планировала. Так шалость, сам вот посмотри.

Протянула ему раскрытую сумочку, чтобы показать краситель да баночку с порошком перечной мяты и эвкалипта. Эсмет задумчиво перебирал флакончики, потом бросил взгляд на раскрытый комод.

– погоди, тыковка. Ты собиралась мне бельё посыпать этим? – спросил он, а я не могла понять он злится или в ярости. Я не собиралась, а уже сыпала так-то.

– Да. А в шампунь краситель добавить. Приятного мало, конечно. Но из волос бы всё вымылось за пару раз. А в паху просто позудело немного, ну и похолодило бы тоже... В спаржу ни-ни. Тут даже не переживай, всё твоё при тебе останется. Но ты всё равно не надевай, я там успела сыпануть чутка. Зато после стирки свежесть будет невероятная.

Раш слушал меня, раскрыв рот, а когда я закончила, на его лице было такое разочарование, каким меня даже папенька

не удостоил, узнав, что я к светлым поступила.

– То есть... Я целый год вот это всё... Чтобы ты мне мятой с эвкалиптом трусы посыпала? Ты же дочь, Блэкторна, в конце-то концов. Я... я... – Раш от злости просто задыхался, а затем натурально закусил кулак здоровой руки.

– Эсмет, знаешь. Тебе бы к целителю. Во-первых, руку им покажи, которую я прокляла случайно. Это не нормально. Во-вторых, ведёшь ты себя странновато. Переучился. Перетренировался. С кем не бывает. С тобой точно всё хорошо? – осторожно спросила я.

– Более чем. Я в жизни не чувствовал себя прекраснее, как после того экзамена, – он поиграл на свету своей когтистой рукой и казался мне одержимым. – Но сейчас, Тыковка, ты меня очень огорчила. Я ждал большего. Точно не краску с мятой.

Он швырнул мои флакончики об стену. А затем несколько раз глубоко вдохнул, пытаясь успокоиться.

– Давай заново. Просто прокляни меня. Вот он я. Колдуй. Тебе за это ничего не будет. Оплачу учебу, хочешь? До самого выпуска. Как тебе? Перед мамой словечко замолвлю, кошмарить тебя перестанет. Чего ты хочешь, Серафина. Только скажи. Любой каприз.

Домой я хочу, а не с психом в одной комнате находиться. Я, конечно, слышала о мужчинах, которые любят пожестче. Но не до такой же степени!

– Я клятву дала при поступлении на целительский фа-

культет. Не навреди. Слышал о таком?

– Я сам прошу. Сам. Прокляни!

– Нет. Не стану. Даже за деньги. Не хочу я быть тёмной.

Раш слегка сбавил обороты и начал немного нервно покусывать коготь большого пальца. А потом его словно озарило. Без каких-либо раздумий он возьми и оцарапай свою здоровую руку, и теперь я в панике смотрела на пять сочащихся кровью порезов от плеча до кисти.

– Хорошо, клятва так клятва. Лечи меня, тыковка.

Эсмет держался очень хорошо для стремительно теряющего кровь. Даже сидел ровно. Чего не скажешь обо мне. Я готова была в обморок рухнуть от этого зрелища. Быстро подцепила одну из завязок корсета, вынула её и импровизированный сделала жгут, чтобы выиграть время. Зато у Раша силы на пошлые шуточки оставались:

– Я уж думал, ты раздеться собралась и осчастливить меня напоследок.

– Не дождёшься. Не в моём ты вкусе, светлый, – отбрила его я, изучая масштаб катастрофы, который натворил со своей рукой Эсмет.

– Значит, наряд этот не для кого-то другого, да?

– Матушка ввела меня в заблуждение. Я думала, это что-то типа мантии невидимости. А вышло всё наоборот, будь оно неладно, – откровенничала я, гадая, откуда мне взять силу, чтобы залечить всё это членовредительство, пока у Раша рука от моего жгута не отвалилась.

– Ты ещё глупее, чем я предполагал. Когда ты с собой договор взяла, я подумала, что либо самоуверенная, либо идиотка. Можно же было хотя бы мороком текст в договоре зашифровать, но нет. Тыковка, тыковка у тебя не варит. Давай уже прекращай ломать комедию, прокляни меня и разойдёмся.

– Далось тебе проклятье? Кто в своем уме о таком просит. Или у тебя там меньше спаржи под полотенчиком? И этой был такой хитрый план в размере прибавить?

Эсмет закатил глаза, а затем на мгновение откинул полотенце. Мне хватило и секунды понять, что там далеко не спаржа. Даже не лук-порей.

– Ладно убедил. Но проклинать не стану всё равно. На помощь позову!

Дернулась к двери, но Эсмет тут же наложил на неё магическую печать, а следом и на окно. Даже мертвоплющ мой сжег. Вот же бессердечный гад! Сколько сил у этого светлого? Колдует так, словно не сидит тут со смертельным ранением. А что, если?..

Призадумалась. Был один способ спасти этого чокнутого. Вот только обстановка не располагала к таким экспериментам. Вернее, очень даже располагала: поздний вечер, передо мной обнаженный и весьма привлекательный парень. Опустим тот факт, что он не в себе и медленно помирает, а на мне порванный на заднице наряд, который вот-вот сползёт, потому что я какой-то очень важный ремёшок с него сняла.

Магии в Эсмете много, чувствую, как она искрит в воздухе и дразнит своей доступностью, бьет через край, потому что светлый на грани и сам её теряет. Вдохнула, ловя эти крупички. Но этого недостаточно. В очередной раз вспомнилась бабуля. Да только не мудрыми изречениями, а своим магическим происхождением. Она же у меня наполовину суккуб, иначе как объяснить, что её дочурка захомутала Тёмного властелина и сердце ему вдребезги разбила. Семейной магии досталось и мне. Очаровывать не могу, но вот магию чужую выпить в состоянии. Нужно только к источнику поближе прижаться.

Спросила его напоследок:

– Сам точно не исцелишься?

Раш лишь покачал своей мертвенно бледной головой.

– Специально, да? Назло мне помрёшь.

Кивнул.

Ух, как же бесит.

– Ну, тогда очень надеюсь, что выживешь. Других вариантов ты мне просто не оставил, Раш.

С этими словами уселась на Эсмета верхом, обхватила его лицо ладонями и поцеловала.

Как бы ни убеждала себя мысленно, что в данный момент Раш что-то вроде живого термоса с магией, а я просто пью его силу исключительно в благородных целях. Жаль, что истина была где-то за гранью происходящего на самом деле. Эсмет не сопротивлялся, не спихнул меня, не уворачивался,

а драконью руку снова на мой порванный карман вернул. Из хозяйки положения я опять стала угодившей в паутину мошкой, потому что светлый не просто инициативу взял на себя и губы мои буквально сминал, он ещё и магию свою сам в меня вливал в таких космических масштабах, что я чуть не захлебнулась.

Оттолкнула его, пытаюсь отдышаться. Глаза у Раша больше не светились синим, даже волосы стали тусклее.

– Понравилось, Тыковка? – слабым, но всё ещё дерзким голосом спросил он.

– Что именно?

– Целоваться со мной, светлой стать. В тебе моя магия, наслаждайся...

С этими словами он рухнул на постель и потерял сознание. Я же, не мешкая ни секунды, начала залечивать его порезы. С энергией Раша это было даже слишком легко. Края ран сходились и буквально на глазах заживали, не оставляя после себя даже белесого шрама.

Жить точно будет. Накрыла светлого одеялом и с тоской оглядела бардак, который мы учудили в его комнате. Собрала осколки от флакончиков, удалила магией кровь с покрывала, даже мятный порошок из комода вытянула. Сил во мне не убивалось. Бросила взгляд на своё отражение в окне. Теперь глаза голубым святились у меня. Ещё тоскливее стало, оттого что я родилась тёмной. Разрушать, а не созидать, воровать, а не давать. Даже сейчас во мне клокочет чужое. Так

нельзя. Не в моих это принципах.

Взяла из шкафа одну из футболок Раша и быстро оделась. Повторить прошлый фокус в моём развратном наряде я просто не в состоянии. Сама себе противна.

Наклонилась к спящему Эсмету и вновь коснулась его губ, отдавая магию обратно. Когда он не рыпался, даже приятно было целовать его. Как глупо. Уже собиралась сбежать через окно от этих новых и неправильных чувств, как светлый поймал меня за руку и утянул обратно на кровать.

– Зачем ты так со мной, Тыковка. Я же сам отдал всё. Ты светлой бы побыла, а я хоть ночь спокойно поспал, без этой тлетворной магии. А ты мало того, что проклятье зажала, так ещё и силу вернула. Жестокая ведьма.

– Не нужно мне чужого. Сама всему научусь. И денег твоих не надо. Футболку завтра верну, она хоть задницу мне прикрывает, а то ещё в общежитие возвращаться.

– Я это всё равно так не оставлю, тыковка. Придумаю новый план. А пока... Останься, не уходи. Ты мятой пахнешь вкусно. Мятная ведьма.

– Спугнула одну из твоих подружек, замену на ночь ищешь?

– Оу. Ты уже ревнуешь. Как мило.

– Продолжай-продолжай в том же духе, и я точно не останусь.

– Так у меня был шанс? Всё. Молчу! Ещё поцелуешь? Вот же. Подловил.

– Как хороший целитель. А, думаю, ты не будешь спорить, что я справилась со сложной задачей на отлично. Какое-то время я тебя понаблюдаю, но скоро уйду. И с пациентами никаких поцелуев.

– Ты дважды это правило нарушила.

Раш все ещё выглядел скверно, и лучше бы он нормальному врачу показался. Но что-то подсказывало, не пойдёт он лазарет. Куда интереснее, зачем он требовал проклятье.

– Да уж, – светлый разглядывал свою вылеченную руку без всякого энтузиазма. – В *этот* раз ты справилась.

Даже спасибо не сказал. Добавлю это в копилку его странностей.

– Расскажешь, зачем просил тебя проклясть. Вдруг мы найдём менее принципиальную ведьму для твоих извращений?

– Если бы всё было так просто Серафина. Другая ведьма мне поможет. Тебя-то моя маман не предусмотрела. Наверно, потому так сильно и хочет отчислить. Давай позлим её, а? Отмстим за наши страдания.

Последнее, что я хочу делать в этой жизни – злить декана. У Раши вообще тормозов нет.

– Пойдём со мной на осенний бал. Она просто рассвирепеет.

Потрогала его лоб. Ясно. У Эсмета лихорадка началась. Горячий, хоть яичницу жарь.

– Нет.

– Ты пойдешь, – ультимативно сказал он.

– У тебя больше нет рычагов воздействия на меня. Улики я собрала. Договор сожгла. Ты не докажешь, что я тебя проклясть хотела.

– Зато докажу всем в академии, что ты их дурила, и никаких проклятий ни на кого не насылала. Готова вернуть всем их денежки, тыковка?

В жизни бы не подумала, что у меня будут проблемы, из-за того, что я не делала ничего плохого!

Глава 3

Ну вот опять он за своё. Угрозы, шантаж. То вроде бы даже милый и жалко его немного, когда побыть просит. То снова превращается в гаденького Эсмета Раша.

– Раз так хочешь меня на бал позвать, сделай это поромантичнее, что ли. Без запугиваний. Мой папа Лорд Блэкторн, думаешь, я тут вся такая стою и дрожу от твоих угроз.

– Папа Блэкторн явно не восторге от твоей учебы здесь. Иначе бы ты бизнес свой не организовала. Спасибо за ещё один рычаг давления на тебя, – мерзавец даже подмигну. – Но намёк понял, будет тебе романтическое предложение. Жди.

Прозвучало как ещё одна угроза. Чую, я пожалею об этом. Угораздило же попасться Эсмету, да ещё выложить все свои схемы. Сама же все козыри ему отдала.

– Спи уже быстрее.

– Ждёшь не дождёшься сюрприза? – продолжал ехидничать светлый.

Уже жалею, что силу ему вернула. Там бы лежал в отключке и молчал. Может, ещё и памяти об этом вечере лишился. Опять меня доброта не туда завела. Словно вселенная красноречиво намекает, что против природы переть нельзя, а я всё барахтаюсь.

Раша довольно быстро сморило после нашего ночного приключения. Прислушалась к его ровному дыханию, убе-

дилась, что не помер. Только жар меньше не стал, и чешуйки с руки никуда не пропали. Коснулась их. Красивые, как у настоящего дракона. Это создала? Быть такого не может. Не помню в гримуаре подобных заклятий, даже если бы случайно наколдовала, каковы шансы? Жабую кожу, рыбью чешую – вполне.

Тихо-тихо поднялась с постели и подошла к окну. Как только Эсмет уснул, то и печать спала. Распахнула ставни и бросила вниз семян мертвоплоща. Очень надеюсь, что светлomu все же отшибёт память, и всё случившееся он примет за странный сон. А пока надо будет вернуть Кутти её деньги и признать, что шалость не удалась.

К себе в комнату возвращалась в состоянии легкого транса, то и дело касаясь указательным пальцем губ и проигрывая в голове все события вечера. Он флиртовал со мной, прозвища придумывал, на поцелуй ответил. Задницу до сих пор жгло от драконьего прикосновения, а там вообще на штанах дырка! По идее я мерзнуть должна, но нет. Да что со мной такое. Неужели я становлюсь одно из тех дурочек, влюблённых в Раша.

В таком же мечтательном состоянии зашла в спальню. Моя соседка Гирвиль с факультета магической инженерии уже спала. Хорошо. Потому что меня распирало от новостей, я бы точно всё ей выложила, а мы вообще не близки. Я не лезу в её дела, она не интересуется моими. Мы идеальная команда.

Наклонилась к Байтсу и осторожно вытащила конверт с деньгами. Фамилиар недоверчиво посмотрел на меня, понял, что в ближайшее время питаться ему снова придётся мучными червями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.